

Европейский центр защиты прав человека Бюллетень

№ 21/ЛЕТО 2014 Г.

Middlesex
University
London

Содержание

c3 Домашнее насилие в России

c4 Смертность в ВС Армении

c5 Арктическая тридцатка

c6 Кризис светскости в Грузии

c7 Алехина и другие против России

c9 Межэтнические отношения в
Азербайджане

c10 Новости правозащиты и
судебные дела

c16 Информация о EHRAC

Предлагаем вашему вниманию летний выпуск Бюллетеня EHRAC за 2014 г.

Во время сдачи в печать этого номера Украина, и особенно Крым, переживают крайне тревожные события, в том числе случаи исчезновения активистов и журналистов и реальные угрозы в адрес меньшинств в регионе. Все это подчеркивает, насколько необходим объективный и эффективный мониторинг ситуации с правами человека и режим их соблюдения на всем европейском пространстве. В ответ на межгосударственную жалобу, поданную в Страсбургский суд Украиной против России, Европейский Суд немедленно призвал оба государства принять меры по обеспечению безопасности для жизни и здоровья гражданского населения.

В этом номере Бюллетеня мы рассказываем о событиях и тенденциях в странах Закавказья. В статье Грэма Доннелли рассматриваются межэтнические отношения в Азербайджане, в материале Артура Сакунца (Хельсинкская гражданская ассамблея Ванадзора) анализируется высокая смертность в вооруженных силах Армении, а Лина Гвинианидзе (центр правозащитного образования и мониторинга) обсуждает проблему «кризиса светскости» в Грузии.

Что касается России, то Юрий Марченко (ИНТЕРАЙТС) рассматривает сложные проблемы, связанные с ведением дел о домашнем насилии, а интерн EHRAC Катерина Акесториди рассказывает о деле «Пусси Райот», находящемся на рассмотрении в Страсбурге (*Алехина и другие против России*). Также в номере опубликована информация о работе, недавно проведенной в России Комиссаром по правам человека и Комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП).

Проф. Филип Лич, директор EHRAC

Проблемы ведения дел о домашнем насилии в России

В России отсутствуют достоверные официальные данные о количестве случаев домашнего насилия. Однако часто приводимые цифры рисуют мрачную картину: 14 тыс. женщин ежегодно погибают от рук мужей или родственников; до 40% тяжких насильственных преступлений совершается в семье; в той или иной форме насилие совершается в каждой четвертой семье¹. Ряд договорных органов по правам человека, к которым в том числе недавно присоединился Комитет против пыток, выразили серьезную озабоченность в связи с масштабом проблемы и абсолютным невниманием к ней российского государства².

Отсутствие специального законодательства о семейном насилии серьезно ограничивает доступ жертв к правосудию. Некоторые из основных препятствий рассматриваются ниже. Однако эти препятствия усугубляются дефектом более общего характера. Отсутствие общей политики содействия гендерному равенству и повышения осведомленности общества в вопросах гендерно мотивированного насилия означает, что гендерные стереотипы по-прежнему прочно укоренены в системе уголовного правосудия и в обществе в целом. В некоторых регионах, например на Северном Кавказе, практика дискриминации в отношении женщин только расширяется³. Распространенное архаичное отношение к семейному насилию как к «частному» делу отрицательно влияет на качество расследований по уголовным делам и является еще одной причиной, по которой жертвы неохотно сообщают о преступлениях.

Проблема 1: неполная криминализация

В Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) домашнее насилие определяется как «акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает ли лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва» (ст. 3). Конвенция требует криминализации как физических, так и психологических проявлений домашнего насилия⁴. Однако в России отсутствует уголовная ответственность конкретно за домашнее насилие, и более того, в российском законодательстве нигде не дается ему определения.

Большинство случаев домашнего насилия подпадают под положения Уголовного кодекса (УК) РФ, устанавливающие уголовную ответственность за умышленное причинение

средней тяжести или легкого вреда здоровью (ст. 112, 115 и 116, предусматривающие максимальные наказания, соответственно, в три года, четыре и три месяца лишения свободы). Уголовная ответственность за угрожающее поведением, не сопровождающееся физическим насилием, может наступить только в том случае, если это угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119). Наличие интимных отношений между преступником и жертвой несущественно для применения этих положений. Более того, ст. 18, предусматривающая более строгие наказания за повторное совершение преступлений, сформулирована таким образом, что практически исключает наложение более сурового наказания на виновных в многократном домашнем насилии.

Отсутствие общей политики содействия гендерному равенству и повышения осведомленности общества в вопросах гендерно мотивированного насилия означает, что гендерные стереотипы по-прежнему прочно укоренены в системе уголовного правосудия и в обществе в целом.

Положение об «истязании» (ст. 117) – единственное в УК, которое потенциально затрагивает элемент повторяемости в типичных случаях домашнего насилия, а также душевных мучений, испытываемых жертвой. «Истязание» определяется как причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. «Зависимость» жертвы является отягчающим обстоятельством. Однако некоторые комментаторы полагают, что постановление Верховного Суда, вынесенное еще в 1970-х годах, дает настолько узкое толкование этому положению, что практически исключает его эффективное применение в контексте домашнего насилия⁵.

Проблема 2: жесткие процессуальные требования

В соответствии со ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ на преступления, связанные с некоторыми из наиболее распространенных форм домашнего насилия, распространяется режим «частного обвинения». Такие дела возбуждаются только по заявлению потерпевшего и прекращаются в случае «примирения» между жертвой и обвиняемым⁶. Более того, на жертву возлагается обязанность представления

доказательств, формулирования обвинений и обеспечения осуждения обвиняемого – все это при том, что жертва может страдать от психологических, социальных и экономических последствий насилия или по-прежнему подвергаться эмоциональной манипуляции и угрозам со стороны насильника. Эти трудности усугубляются отсутствием социальной и психологической поддержки, а также правовой помощи и защитных мер, например охранных и запретительных ордеров, позволяющих защитить потерпевших от мести или запугивания со стороны обвиняемого.

Жертве продолжающегося домашнего насилия приходится участвовать во множестве уголовных разбирательств, которые иногда проводятся разными отделениями милиции или судами. В условиях отсутствия в уголовном законодательстве положений, позволяющих объединять отдельные эпизоды длящегося насилия в одно производство, уголовное преследование по каждому эпизоду приходится вести отдельно. Такой фрагментарный подход не позволяет властям исследовать положение жертвы в комплексе и принять во внимание другие проявления домашнего насилия, прямо не подпадающие под действие существующих положений уголовного права⁷.

Проблема 3: бездействие правоохранительных органов

Женщины, которых вышеописанные препятствия не остановили, сталкиваются с еще более сложной проблемой, а именно с практически полным бездействием сотрудников правоохранительных органов, занимающихся их делами. Эти сотрудники часто пренебрегают даже элементарными следственными действиями, например допросом свидетелей. В результате дела иногда прекращаются за отсутствием достаточных доказательств совершения преступления. Хотя такие решения можно оспорить в судах, последние могут распорядиться только о продолжении расследования: судьи не дают полиции конкретных указаний об исправлении определенных недостатков предшествующего расследования. Поэтому за обращениями в суд часто следуют лишь очередные этапы бездействия полиции. Поскольку этот бесплодный порочный круг удлинит время расследования, в результате иногда безвозвратно утрачиваются доказательства, полиция теряет контакт с ключевыми свидетелями, а из-за сроков давности утрачивается и самая возможность уголовного преследования.

Потенциальные достижения

В связи с этим вполне объяснимо, что многие из жертв домашнего насилия предпочитают не добиваться правовой защиты вообще. Однако дополнительной проблемой для юристов является поиск сильных в стратегическом отношении дел для выработки правового

ответа на проблему домашнего насилия. Еще большая проблема – провести дело через все препятствия и пробелы в законодательстве, при этом используя аргументацию из области прав человека перед следователями и судьями, которые не привыкли прислушиваться к подобным доводам.

Тем не менее, стратегическое судопроизводство играет существенную роль в улучшении доступа к уголовному правосудию для жертв домашнего насилия. Там, где существуют возможности творческого использования действующего уголовного законодательства, стратегическое судопроизводство позволяет закрыть пробелы в защите посредством усовершенствования практики правоохранительных органов. Например, такая деятельность могла бы помочь изменить толкование «истязания», распространив это положение на случаи длительного домашнего насилия, не приводящего к физическим увечьям, за которые предусмотрены наказания в рамках других положений уголовного законодательства. Или же можно попытаться расширить толкование понятий «зависимости» и «беспомощности» жертвы, чтобы позволить проведение по долгу службы расследования случаев домашнего насилия, на которые иначе распространяется порядок частного обвинения. Кроме того, такая деятельность может способствовать установлению практики использования таких процессуальных мер, как закрытое заседание или использование видеоконференций для защиты жертв от повторных травм в ходе судебного разбирательства. В случаях, когда пробелы в защите восполнимы только за счет нового законодательства, стратегическое судопроизводство помогает вскрыть эти проблемы и признать их нарушениями прав человека, тем самым давая импульс к принятию комплексного законодательства о домашнем насилии, потребность в котором назрела уже давно.

Примечания

1. ANNA National Centre for the Prevention of Violence, 2010. Alternative report to CEDAW. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/nA13uV>
2. См. Заключительные замечания CEDAW (2010), пп. 22-25: <http://goo.gl/Kf06ix>; Заключительные замечания КПЧ, п. 10 (2009): <http://goo.gl/4RCKBo>; Заключительные замечания КПП (2012), л. 14: <http://goo.gl/7iZ9IK>
3. См., например, Amnesty International, 2010. Briefing on the Russian Federation to CEDAW, 46th session. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/SzCgIr>; см. также Заключительные замечания CEDAW (2010), п. 24.
4. Ст. 33-35 Стамбульской Конвенции. Мнение ЕСПЧ о позитивном обязательстве по защите от психологического насилия см. в деле *Hajduova (Гайдуова) v Slovakia* (№2660/03) 30/11/10, п. 49.
5. См. Альтернативный доклад Центра «АННА», с. 12.
6. Согласно цифрам, содержащимся в докладе Центра «АННА», девять из десяти дел прекращаются по «примирению» сторон.
7. Критику ЕСПЧ по поводу такого раздробления судебных разбирательств см. в деле *A v Croatia* (№ 55164/08) 14.01.10, п. 76.

Юрий Марченко, юрист, INTERIGHTS

Смертность в вооруженных силах Армении

Высокая смертность в вооруженных силах Армении указывает на серьезные и системные нарушения права на жизнь и справедливое разбирательство

За 20 лет официально мирного времени в вооруженных силах Армении погибло шокирующее число военнослужащих. При этом, что очень небольшая доля этих смертей произошла в ходе вооруженного конфликта, большая часть, как выяснила Хельсинкская

начиная с 2005 г. с 2010 г. ХГАВ ведет систематический мониторинг таких случаев. Согласно данным, собранным ХГАВ, лишь четверть смертей, зарегистрированных в 2010-2013 гг. в ВС Армении, была вызвана нарушениями перемирия¹. В большинстве случаев гибель

Культура утаивания среди старшего командного состава, недостаточная защита военнослужащих, а также бездействие судебной системы приводят к тому, что жалобы не расследуются должным образом.

гражданская ассамблея Ванадзора, связана с атмосферой насилия внутри самих вооруженных сил. Культура утаивания среди старшего командного состава, недостаточная защита военнослужащих, а также бездействие судебной системы приводят к тому, что жалобы не расследуются должным образом. Однако на рассмотрении Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) сейчас находится несколько дел, что дает надежду на отмену решений национальных судов.

Инициатива «Армия в реальности» придумала термин «самоубитый», который применяется к случаям убийств, представленных военными как самоубийства. С момента заключения в 1994 г. перемирия с соседним Азербайджаном официальной статистики о количестве смертей в вооруженных силах Армении не публиковалось. Несмотря на то, что перемирие продолжается уже 20 лет, получить официальную информацию от Министерства обороны Республики Армения о причинах гибели военнослужащих удалось только

людям связана с внутренними причинами, такими как неуставные отношения (т.е. нарушение межличностных/иерархических отношений, прописанных в уставе, например «дедовщина»), насилие со стороны офицеров или сослуживцев, неадекватная медицинская помощь, поломка техники (например оружия или иного оборудования, используемого в военных соединениях) и автомобильные аварии.

ХГАВ начала систематически работать с вопросами прав человека в ВС Армении в 2007 г., а со случаями смерти в армии – с 2010 г. Во всех случаях ХГАВ установила наличие нарушений ст. 2 и 6 Европейской Конвенции о правах человека на том основании, что расследование проводилось вопреки требованиям Уголовно-процессуального кодекса страны, а государственные органы, а именно следственное управление Министерства обороны и судебные органы, не расследовали должным образом обстоятельства гибели и не привлекли к ответственности виновных.

В настоящее время ХГАВ представляет жертв и их наследников в девяти «армейских» делах против Армении. Два из этих дел направлены в ЕСПЧ, а семь – в национальные суды. Восемь из этих дел касаются гибели военнослужащих, а одно – демобилизации военнослужащего по состоянию здоровья после жестокого избиения вышестоящим офицером.

По опыту правозащитных НПО следственные органы Армении приходят к преждевременным выводам в ходе этих расследований, с намерением подтвердить и оправдать выводы о самоубийстве. Примером может послужить дело рядового Тиграна Варьяна, который 29 февраля 2012 г. был найден мертвым на наблюдательном посту с простреленной головой². Власти заявили, что он застрелился из собственного автомата.

ХГАВ оспаривает вердикт Общего суда на том основании, что в нем не были рассмотрены нарушения УПК Армении, допущенные в ходе расследования по факту гибели военнослужащего. Одно из таких нарушений состоит в том, что свидетели защиты были вынуждены давать показания, находясь под стражей в военной милиции (один из них – в течение трех месяцев), и в ходе судебного рассмотрения этому не было дано никакого объяснения.

Суд отклонил попытки родственников возбудить уголовное дело о незаконном содержании свидетелей под стражей, после ответа прокурора, который предъявил документы о дисциплинарном взыскании по нераскрытым основаниям, которое состояло в десятидневном заключении свидетелей, о котором распорядился командир. В ходе дела выяснилось, что свидетели – старший сержант

Вагаршак Назарян и рядовой Роберт Аракелян – были в нарушение устава подвергнуты десятидневному дисциплинарному взысканию за нарушение уставных отношений (без указания какое именно). Рядовой Акоб Сарибекян, еще один свидетель из воинской части, подвергся тому же наказанию за неисполнение обязанностей. Все были приговорены к дисциплинарному содержанию под стражей в отделении военной милиции в Степанакерте.

В дальнейшем выявилось расхождение между свидетельскими показаниями и рассказами следователей, исследовавших место преступления, в отношении состояния тела и места гибели. Также двое из свидетелей показали, что командир Варьяна был последним, кто видел его живым (и, соответственно, был, возможно, причастен к его гибели). Однако старший лейтенант отрицал эти обвинения и эти важные показания не были должным образом исследованы ни следствием, ни судом. Кроме этого следствие не дало оценки бездействию командира военного подразделения, который не принял достаточных мер для защиты солдат от дедовщины. Также выяснилось, что Варьяна, у которого был порок сердца, незаконно призвали на службу. Это также было оставлено без внимания следственными органами.

В дополнение к вышеупомянутым жалобам и к прискорбию для правовых принципов в стране, многие судебные процессы по делам, касающимся преступлений в вооруженных силах, неконституционны в связи с тем, что они проводятся вопреки конституционным правилам в Степанакертской резиденции Сюникского районного суда

общей юрисдикции, тогда как дела должны слушаться на территории Республики Армения. Все ходатайства о пересмотре этих дел в надлежащей юрисдикции были отклонены или оставлены без рассмотрения³.

Закключение

Дело Тиграна Варьяна показывает, что Республика Армения не обеспечивает защиты прав, гарантированных ст. 1, 2 и 6 ЕКПЧ. В большинстве случаев обстоятельства дел не подтверждают выводов о самоубийстве, сделанных следствием или судом, однако еще ни разу первоначальные выводы о «самоубийстве» не были изменены, несмотря на противоречащие им доказательства. Хотя Кассационный суд Армении вправе вмешаться, опыт показывает, что это происходит редко, особенно в военных делах. Поэтому исследование таких дел национальными судами не способно привести к достоверным результатам. В этих ситуациях ЕСПЧ может предоставить наилучшую возможность для ищущих правосудия, если, конечно, правительство Армении исполнит его решения.

Примечания

1. Согласно данным мониторинга, проводимого ХГАВ, общее число смертей в 2010-2013 годах составило 164. Официальная цифра, предоставленная министерством обороны, составляет 156, из которых 37 произошло в результате нарушений перемирия.

2. <http://goo.gl/yyVh83>

3. <http://goo.gl/OijCWL>

Артур Сакунц, председатель Хельсинкской гражданской ассамблеи Ванадзора

Дело «арктической тридцатки»

Незаконный арест и лишение свободы

Это дело дает ЕКПЧ интересную и редкую возможность исследовать взаимодействие международного права о правах человека и международного морского права в части законности арестов в международных водах.

В сентябре 2013 г. тридцать граждан 18 государств, были задержаны представителями Федеральной службы безопасности (ФСБ) России в ходе протеста против нефтедобычи на буровой платформе Газпрома «Приразломная» в международных водах в исключительной экономической зоне РФ в Печорском море. Их судно «Арктик Санрайз» было захвачено и отбуксировано в Мурманск, а сами активисты находились там же под стражей в течение двух месяцев в ходе расследования по делу о пиратстве. В марте 2014 г. они обратились в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобой на нарушение властями Российской

Федерации их прав, гарантированных Европейской Конвенцией о правах человека (ЕКПЧ).

Заявители утверждают, что их первоначальный арест российским спецназом не соответствовал нормам международного морского права, действующего в международных водах. В частности, утверждают они, арест стал нарушением принципа свободы навигации в исключительной экономической зоне (ИЭЗ), гарантированной обычным международным правом и Конвенцией ООН по морскому праву (UNCLOS), и тем самым нарушил ст. 5 ЕКПЧ, гарантирующую

право на свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, они утверждают, что их первоначальное содержание под стражей не соответствовало требованиям российского законодательства, поскольку они не предстали перед российским судом в течение 48 часов, как того требует Конституция РФ (п. 2 ст. 22) и, таким образом, повлекло за собой нарушение ст. 5(1) ЕКПЧ. Заявители утверждают, что двухмесячный срок предварительного заключения в России является нарушением ст. 5(1)(с) ЕКПЧ, поскольку отсутствовали основания для обоснованного подозрения в пиратстве, требуемые в соответствии со ст. 227 УК РФ¹. 23 октября 2013 г. российские следственные органы прекратили производство по делу о пиратстве и изменили состав преступления, предъявив заявителям обвинения в «хулиганстве», за которое предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет. Заявители также утверждают о нарушении

их права на свободу выражения мнения, гарантированного ст. 10 ЕКПЧ.

Это дело дает ЕКПЧ интересную и редкую возможность исследовать взаимодействие международного права о правах человека и международного морского права в части законности арестов в международных водах. Судно «Арктик Санрайз», зарегистрированное в Нидерландах, судя по всему, во время abordaja находилось за пределами как российских территориальных вод, так и 500-метровой зоны безопасности вокруг буровой платформы. Более того, Нидерланды, под флагом которых ходил ледокол, не были проинформированы о намерении взять судно на abordaj. Поэтому ЕСПЧ придется рассмотреть вопрос о соблюдении UNCLOS в рамках соблюдения ст. 5(1) ЕКПЧ. Исход этого дела также может повлиять на дискуссию о рамках экстерриториального применения ЕКПЧ. И, конечно, дело обладает огромной важностью для самих заявителей, добивающихся международного признания незаконности их ареста и последующего содержания под стражей. Одновременно с жалобой в ЕСПЧ в специально учрежденную в соответствии с UNCLOS арбитражную коллегия также была направлена межгосударственная жалоба Нидерландов против России. В ожидании учреждения этой коллегии 22 ноября 2013 г. Нидерланды получили у Международного трибунала по морскому праву ордер на применение временных мер, в котором предписывается освобождение арктической тридцатки и судна под залог, оформленный правительством Нидерландов². В декабре 2013 г. члены арктической тридцатки были освобождены после утверждения российской Думой закона о массовой амнистии в честь 20-летия постсоветской Конституции России, в который были внесены поправки, позволяющие амнистировать обвиняемых в хулиганстве. Однако на момент написания этого материала «Арктик Санрайз» по-прежнему удерживается под арестом российскими силами безопасности в заповедном порту Мурманск в соответствии с нормами морского права. Удержание судна станет предметом рассмотрения арбитражного трибунала UNCLOS.

Ожидается, что после коммуникации ЕСПЧ этих жалоб российским властям, государства-участники Совета Европы, чьи граждане находятся в числе заявителей (Великобритания, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Польша, Швейцария, Италия, Турция и Украина), а также Комиссар Совета Европы по правам человека, возможно, вступят в дело в качестве третьих сторон.

Примечания

1. Ст. 227 УК РФ (пиратство): <http://goo.gl/BvPei9>

2. <http://goo.gl/H0dDwi>

Сергей Голубок, магистр права, адвокат Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, Сергей представляет «арктическую тридцатку» в деле, которое будет рассматриваться Европейским Судом по правам человека.

Кризис светскости в Грузии

Долгие годы обеспечение свободы религии оставалось в Грузии систематической проблемой, а в 2013 г. религиозные конфликты и крупномасштабные выражения религиозной нетерпимости стали особенно серьезным вызовом для правительства. Эту проблему можно связать с возникновением после

Православная церковь получает налоговые льготы и пользуется привилегиями в сфере образования. Кроме того, церковь напрямую финансируется из бюджета, и размер этого финансирования в 2013 г. составил 25 млн лари (экв. 10,5 млн евро). Такая же сумма заложена в бюджет на 2014 г. Кроме того, еще

Несмотря на наличие конституционных гарантий равного доступа и возможностей для всех религиозных групп, практика дискриминации по-прежнему характерна для национальных законодательных норм.

парламентских выборов 2012 г. нового политического и общественного пространства. Очевидно, что неспособность государства адекватно реагировать на нарушения прав человека в отношении религиозных меньшинств и отсутствие надлежащего подхода к религиозной дискриминации являются одними из слабых мест нового правительства.

Обеспечение свободы религии в Грузии остается значительной проблемой, а в законодательстве все еще закреплены несоразмерно жесткие и дискриминационные положения. Это привело к усилению дискриминации в отношении небольших религиозных меньшинств и к укреплению доминирующей группы (т.е. Грузинской православной церкви). В результате влияние на общественно-политические процессы, которым пользуется православная церковь, представляет значительную угрозу демократическому развитию страны.

Несмотря на наличие конституционных гарантий равного доступа и возможностей для всех религиозных групп, практика дискриминации по-прежнему характерна для национальных законодательных норм.

более серьезным препятствием для религиозных меньшинств является дискриминация при выдаче разрешений на строительство зданий религиозного назначения¹.

Другой серьезной проблемой за последние несколько лет стало отсутствие объективных, своевременных и эффективных расследований по фактам преступлений по мотивам религиозной нетерпимости. Эта проблема отмечается в нескольких докладах Офиса общественного защитника², наряду с практикой прозелитизма и индоктринации в государственных школах.

Этот перечень проблем в области религиозной свободы говорит о системных недостатках государственной политики и дискриминации в отношении религиозных меньшинств.

В первый год после парламентских выборов 2012 г. новому правительству пришлось столкнуться с рядом весьма специфических проблем. За это время в нескольких регионах Грузии случилось три крупномасштабных религиозных конфликта. Они произошли в селах Нигвизиани, Цицкаро и Самтацкаро. В

первом конфликте местной мусульманской общины (состоящей из этнических грузин) христиане, составляющие большинство местного населения, помешали обустроить совместно приобретенное здание под молитвенный дом. Невзирая на насилие, угрозы и неоднократные случаи прерывания молитв местными христианами, полиция не вмешалась и не задержала виновных. Согласно официальной информации МВД, большинство этих случаев вообще не расследовалось. Расследования по начатым делам были вскоре прекращены³.

Пассивность правительства в предупреждении преступлений и его неспособность адекватно отреагировать на первый конфликт способствовали возгоранию конфликтов в двух других регионах, где нарушения прав человека были еще более серьезными. Правительство не выполнило своих позитивных обязательств во время всех трех конфликтов, тем самым допустив нарушения права на свободу мысли, совести и религии, гарантированного ст. 9 Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ).

События в селе Чела, развернувшиеся в августе 2013 г., являются еще одним примером религиозной нетерпимости в Грузии. Правительство незаконно демонтировало минарет сельской мечети, используя несообразные силы полиции против мусульман, протестовавших против разрушения⁴.

Роль правительства в инциденте с минаретом показывает, что государство не только не защитило права религиозного меньшинства, но и само их нарушило. Ясно, что в этом случае правительство не постеснялось использовать несообразную силу, тогда как в предшествовавших религиозных конфликтах оно было

полностью пассивным. Это можно трактовать как выражение лояльности по отношению к доминирующей религиозной группе, что, разумеется, увеличивает риск новых нарушений прав религиозных меньшинств.

Также в 2013 г. наблюдался рост числа демонстраций против Свидетелей Иеговы, а во время Хануки были сорваны празднества еврейской общины. Два человека сорвали плакаты о еврейском празднике и сломали подготовленную для мероприятий сцену⁵.

Согласно одной из оценок состояния религиозной свободы в стране, тенденция к нарушениям прав человека не ослабевает⁶. Более того, за 2013 г. количество, серьезность и масштаб таких инцидентов явно возросли.

При анализе этих обстоятельств и событий необходимо учитывать их контекст: а именно ослабление государства при усилении влияния религиозной власти. Это указывает на кризис светскости, поскольку государство оказалось не в состоянии выполнять свои обязанности в качестве нейтрального актора. Кроме того, высокопоставленные политики и чиновники открыто демонстрируют лояльность по отношению к господствующей религии, что в свою очередь ставит под вопрос идеологическую нейтральность государства. Существующая среда создает все большую асимметрию между различными религиозными группами. Это не только проявляется в неприятии обществом других религий, но и способствует сохранению существующего неравенства между религиозным большинством и меньшинствами.

События 2013 г. выявили существующие проблемы в сфере религиозной свободы и, кроме того, демонстрируют тенденцию к росту

нетерпимости и возрастающую роль в этом православной церкви. Эти тенденции показывают необходимость в твердой политике правительства, основанной на принципах прав человека.

Свобода религии и необходимость в политике светскости остаются для Грузии острой проблемой. Если правительство не сможет сформулировать адекватного ответа на эти проблемы, это только подтвердит его колебания в приверженности либеральным ценностям, отражающим приверженность защите и содействию правам человека в Грузии.

Примечания

1. Ежегодный доклад Общественного защитника Грузии, 2012 г. Ситуация с правами и свободами человека в Грузии, с. 297. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/sivViD> [дата посещения – 7 марта 2014 г.]
2. Там же, с. 294-296.
3. Mikheladze, T. 2013. Crisis of Secularism and Loyalty towards the dominant group. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/elPjU7> [дата посещения - 25 февраля 2014 г.]
4. Hammarberg, T. 2013. Georgia in Transition, Report on the human rights dimension: background, steps taken and remaining challenges. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/6cWAvj> [дата посещения - 25 февраля 2014 г.]
5. Democracy and Freedom Watch, <http://goo.gl/saFoua> [дата посещения - 7 марта 2014 г.]
6. Hammarberg, T. 2013. Georgia in Transition, Report on the human rights dimension: background, steps taken and remaining challenges. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/jTrRvP> [дата посещения - 25 февраля 2014 г.]

Лина Гвинианидзе, директор программы по правам человека, Центр правозащитного образования и мониторинга (Тбилиси)

Алехина и другие против России

(№ 38004/12) 02.12.2013 ЕСПЧ: решение о приемлемости

Группа попала в центр внимания не только как арт-проект, выступающий за перемены в обществе, но и как символ опасностей, с которыми связана защита гражданских свобод в России.

Заявительницы, Мария Владимировна Алехина, Надежда Андреевна Толоконникова и Екатерина Станиславовна Самуцевич, являются основательницами феминистской панк-группы «Пусси Райот», созданной в 2011 г. в Москве. «Пусси Райот» занимали критическую позицию по отношению к авторитарному режиму президента РФ Владимира

Путина и его политике. В частности, они подвергали критике позицию режима по женским вопросам, правам меньшинств и политическим протестам. Группа попала в центр внимания не только как арт-проект, выступающий за перемены в обществе, но и как символ опасностей, с которыми связана защита гражданских свобод в России.

Факты

21 февраля 2012 г. заявительницы вместе с другими членами группы пришли в собор Христа Спасителя в Москве и попытались исполнить песню «Панк-молебен – Богородица, Путина прогони!» с амвона храма. Они были одеты в характерную для группы одежду – яркие платья и балаклавы. Текст песни содержит молебен, обращенную к Богородице, «прогнать Путина», а также весьма критические высказывания, в том числе и нецензурные, в адрес позиции правительства и церкви по различным социальным и политическим проблемам в России. Охрана собора отреагировала сразу же, однако из видеозаписи инцидента видно, что заявительницы пытались сопротивляться и продолжали петь и танцевать на амвоне. В конце концов охране удалось прогнать

группу. Выступление продолжалось чуть дольше минуты.

В марте 2012 г. заявительницы были арестованы и против них было возбуждено уголовное дело по ст. 213(2) УК РФ (хулиганство). В соответствии с этой статьей им были предъявлены обвинения в «грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, совершенном группой лиц по предварительному сговору». Заявительницы были взяты под стражу на основании отдельных ордеров, и срок их предварительного заключения с апреля по июнь 2012 г. продлевался трижды.

17 августа 2012 г. суд первой инстанции признал заявительниц виновными и приговорил каждую к двум годам лишения свободы. Суд отклонил их доводы о том, что выступление было мотивировано политическими, а не религиозными соображениями. Он постановил, что выбор места и очевидное несоблюдение правил поведения в соборе продемонстрировали враждебность к чувствам православных верующих и тем самым оскорбили религиозные чувства находившихся в храме людей. В обоснование своих выводов суд сослался на показания большого числа свидетелей – сотрудников собора, посетителей, присутствовавших в церкви во время выступления, и других, кто, хотя и не видел самого выступления, смотрел видео «панк-молебна» в Интернете. Кроме того, суд сослался на выводы экспертизы, опубликованной в мае 2012 г., в которой утверждалось, что заявительницы совершили хулиганские действия по мотивам религиозной вражды. Суд признал выводы экспертизы «обоснованными и бесспорными». Также суд процитировал заявления представителей различных религий об оскорбительном характере выступления заявительниц.

После обжалования приговора заявительницами 10 октября 2012 г. Московский городской суд оставил его в силе в отношении первых двух заявительниц, однако изменил в отношении третьей заявительницы (которую столкнули с амвона в то время, когда другие члены группы продолжали выступление). С учетом ее «роли в совершении преступления и ее отношения к событиям [21 февраля 2012 г.]» городской суд заменил ей наказание двумя годами лишения свободы условно.

После решения городского суда Уполномоченный по правам человека в РФ и адвокаты первой и второй заявительницы подали две отдельные жалобы в порядке надзора в Верховный Суд РФ с просьбой о пересмотре дела

в целом. В обеих жалобах утверждалось, что заявительниц следует освободить: во-первых, потому, что в их поведении имеется состав административного нарушения, а не уголовного преступления, а во-вторых, потому, что в поведении заявительниц отсутствует необходимое намерение совершить преступление, за которое они были осуждены. В своем определении от 11 декабря 2013 г. Верховный Суд (ВС) согласился со вторым из оснований жалобы, сочтя, что суд низшей инстанции не исследовал должным образом вопрос о мотивации заявительниц. ВС РФ также отдельно установил, что нижестоящий суд не рассмотрел возможности назначения условного наказания, что в случае заявительниц требовалось по закону (поскольку у обеих были маленькие дети). В результате ВС постановил, что приговор суда первой инстанции был вынесен с нарушениями Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК),

Несомненно, многие будут с интересом ожидать представлений обеих сторон и, в особенности, российского правительства, в преддверии слушания в Страсбурге, и с еще большим интересом будет ожидаться решение ЕСПЧ. Пока же неизвестно, кто в конечном счете победит в этой «битве».

и дело было направлено на новое рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Мосгорсуда¹. Однако еще до завершения пересмотра дела Мосгорсудом 23 декабря 2013 г. первая и вторая заявительницы были освобождены по амнистии, утвержденной президентом Путиным в ознаменование 20-й годовщины российской Конституции, всего за два месяца до планового освобождения.

Жалобы в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)

В феврале 2013 г. заявительницы обратились в ЕСПЧ с жалобами на различные нарушения Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ): ст. 3 (запрет пыток и жестокого обращения), ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), ст. 6 (право на справедливое разбирательство) и ст. 10 (свобода выражения мнения).

В частности, заявительницы утверждали, что имело место нарушение ст. 3 ЕКПЧ, поскольку условия их транспортировки на суд и из него, а также обращение с ними во время судебного разбирательства были бесчеловечными и унижающими. Они также жаловались в связи с той же статьей, что их содержание в стеклянном

«стакане» в зале судебных заседаний под усиленной охраной и на виду у публики представляет собой унижительное обращение. В связи со ст. 5 ЕКПЧ заявительницы жаловались на основания предварительного заключения. Утверждая об отсутствии законных причин, оправдывающих их содержание под стражей, заявительницы ссылаются на ст. 5(3): «Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с [положениями] настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда». В связи со ст. 6 ЕКПЧ в жалобе утверждается, что заявительницы были не в состоянии эффективно оспорить выводы экспертизы, назначенной следствием, т.к. суд отказал в вызове экспертов, способных опровергнуть эти выводы, а также экспертов, подготовивших заключение. Заявительницы также утверждают, что их право на защиту было фактически подорвано, с учетом того,

что они не могли свободно и наедине общаться со своими адвокатами до, во время и после судебных заседаний. Наконец, они заявляют о нарушении права на свободу выражения мнения на том основании, что их задержание и последующее осуждение представляли собой «грубое, неоправданное и несоизмеримое вмешательство в их свободу слова». В связи со ст. 10 первые две заявительницы также жаловались на то, что их право на свободное выражение мнения было нарушено после того, как российский районный суд признал видеозаписи их выступлений «экстремистскими», а интернет-доступ к этим записям был запрещен.

2 декабря 2013 г. жалоба заявительниц была признана приемлемой ЕСПЧ и дело было коммуницировано российскому правительству². В коммуникационном документе ЕСПЧ поставил семь вопросов, в связи с которыми стороны должны будут представить судьям убедительные доводы относительно упомянутых выше оснований жалобы заявительниц.

Несомненно, многие будут с интересом ожидать представлений обеих сторон и, в особенности, российского правительства, в преддверии слушания в Страсбурге, и с еще большим интересом будет ожидаться решение ЕСПЧ. Пока же неизвестно, кто в конечном счете победит в этой «битве».

Примечания

1. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. по делу № 5-Д13-67. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/AL4Dmy>
2. См. *Alekhina and others v Russia* (№ 38004/12) 2.12.2013 <http://goo.gl/Pn0cEr>

Катерина Акесториди, юридический стажер ЕХРАКА

После дела Саргсяна

Межэтнические отношения в Азербайджане

На момент написания этой статьи Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) рассматривает долгожданное дело *Sargsyan (Саргсян) v Azerbaijan* (№ 40167/06), в котором ЕНРАС и НПО «Правовой путеводитель» (Армения) представляют интересы заявителя. Это дело напрямую связано с конфликтом между Азербайджаном и Арменией в спорном регионе Нагорного Карабаха.

Однако последствия конфликта продолжают ощущаться не только в Страсбурге. И в Азербайджане, и в Армении от численности больших предвоенных групп азербайджанцев и армян осталась лишь малая доля. Это дело, а также аналогичное дело *Chiragov and Others (Чирагов и другие) v Armenia* (№ 13216/05), связанные с массовым исходом сотен тысяч армян и азербайджанцев, своевременно напоминают нам не только об ужасах национальных конфликтов, особенно тех, которые поразили постсоветское пространство, но и о длительном наследии подобных бедствий.

Одним из краеугольных камней международного правопорядка, установившегося после холодной войны и призванного предотвращать подобные этнические конфликты, является Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Конвенция). Хотя Конвенция не обладает правоприменительной силой, в отличие, например, от ЕКПЧ, определенную степень силы ей придает ее мониторинговый орган – Консультативный комитет Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (Комитет).

В конце 2013 г. Комитет вынес третье из своих регулярно публикуемых Заключений о реализации Конвенции Азербайджаном, в котором содержится срез состояния отношений между государством, большинством и меньшинствами в стране¹.

Согласно последней переписи населения в 2009 г., в Азербайджане оставалось 120 тыс. армян – по сравнению с предвоенной численностью в 400 тыс. Из этих 120 тыс. подавляющее большинство проживает в Нагорном Карабахе, и, по данным правительства, в остальной части Азербайджана живет всего 306 армян. Однако это очень политизированная цифра, и ответы на подобные вопросы неизбежно отягощены наследием войны и проблемой статуса Нагорного Карабаха. Различные правительственные органы предполагают, что точнее говорить о 30 тыс. чел.

Несмотря на эту крошечную, официальную или неофициальную, цифру, в докладе Комитета отмечается, что «неразрешенный конфликт вокруг Нагорного Карабаха и продолжающаяся оккупация частей территории Азербайджана по-прежнему оказывают значительное влияние на положение лиц, принадлежащих к национальным меньшин-

Это дело, а также аналогичное дело *Chiragov and Others (Чирагов и другие) v Armenia* (№ 13216/05), связанные с массовым исходом сотен тысяч армян и азербайджанцев, своевременно напоминают нам не только об ужасах национальных конфликтов, особенно тех, которые поразили постсоветское пространство, но и о длительном наследии подобных бедствий.

ствам, и мешают усилиям по реализации Рамочной конвенции в Азербайджане».

Это «воздействие», по словам Комитета, выражается в атмосфере глубокого недоверия к официальным и неофициальным представителям общин меньшинств в целом и армян в частности. Армяне и представители других меньшинств, которые хотят выразить свою национальную идентичность, а также азербайджанские защитники прав меньшинств, поддерживающие более теплые отношения с национальными меньшинствами страны, часто называются «предателями» и «врагами». Негативные эмоции в общественном дискурсе настолько глубоки, что слово «армянин», как отмечают Комитет и другие, даже считается оскорблением.

Этот дискурс достигает в Азербайджане самых верхов, что показывает дело писателя Акрама Айлисли. В феврале 2013 г. президент Азербайджана лишил его звания «народного писателя». Чем провинился Айлисли? В издании романа «Каменные сны», в котором описывается резня армян в Азербайджане в начале XX в. и в конце советского периода. До лишения звания книга обсуждалась в парламенте, где экстремистская политическая риторика многих политических деятелей

была под стать сожжению представителями общественности портретов автора у здания Союза писателей. Институт освещения войны и мира сообщал, что лидер азербайджанской оппозиционной партии предлагал награду в 10 евро тому, кто отрежет писателю ухо².

Армянское меньшинство и те, кто положительно высказывается о нем, подвергаются особым нападениям, однако они ни в коем случае не являются единственной мишенью «особого внимания» азербайджанских органов власти. В конце 2013 г. радио «Свобода/Свободная Европа» сообщило о последнем из серии арестов представителей талышского меньшинства, а также журналистского сообщества страны.

Хилал Мамедов, редактор газеты на талышском языке «Голос талыша», был приговорен к пяти годам лишения свободы за государственную измену, разжигание национальной, религиозной и расовой вражды (и за преступления, связанные с наркотиками, что типично при осуждении оппозиционных журналистов в стране). Преды-

дущий редактор газеты Новрузали Мамедов умер в тюрьме в 2009 г., будучи осужден за шпионаж в пользу Ирана³.

Конечно, в Азербайджане не только меньшинства подвергаются подобным нарушениям, как свидетельствует список заключенных журналистов, блогеров, правозащитников и оппозиционеров из числа национального большинства. Однако, теперь, когда ЕСПЧ рассматривает дело Саргсяна, уместно поразмыслить об оставшихся жертвах конфликта, и об огромных трудностях, которые ожидают народы Азербайджана в борьбе за мирное и толерантное будущее в тени неразрешенного нагорно-карабахского конфликта.

Примечания

- <http://goo.gl/hqZZiz>
- <http://goo.gl/VjGR3B>
- Полный текст доклада см. по адресу: <http://goo.gl/ygBW73>

Грэм Доннелли, докторант Отделения исследований центральной и восточной Европы, Университет Глазго; координатор «Международной амнистии» по Украине (группа стран бывшего СССР).

Комиссар по правам человека призывает Россию к дальнейшим реформам

В ноябре 2013 г. Комиссар Совета Европы по правам человека Нилс Муйжниекс опубликовал критический доклад по итогам своего визита в Российскую Федерацию в начале апреля 2013 г.¹ В докладе признаются усилия, предпринятые правительством по реформированию системы правосудия и отмечается прогресс, в том числе пересмотр законодательства, продолжающаяся реформа процедуры надзора и принятие меры правовой защиты за чрезмерную длительность разбирательства и задержки в исполнении решений национальных судов. Однако в докладе также отмечается, что остаются серьезные проблемы в области функционирования судебной власти, и даются рекомендации по усовершенствованию процедур и критериев назначения, смещения и взысканий в отношении судей². В числе рекомендаций российскому правительству – осуществление «содержательного диалога с представителями гражданского общества и правозащитных организаций»³.

Проблемы в системе уголовного правосудия

В докладе выражается обеспокоенность Комиссара в связи с тем, что органы прокуратуры осуществляют широкие дискреционные полномочия, что нарушает принцип равенства сторон и подлинно состязательный характер судебного процесса. Комиссар отметил, что система уголовного правосудия до сих пор отличается обвинительным уклоном, а оправдательные приговоры рассматриваются как неудача системы. Он отметил, что в редких случаях оправдания прокуроры почти всегда приносят протест на приговор, а также опротестовывают чрезмерно, на их взгляд, мягкие приговоры. Кроме этого Комиссар отметил, что права защиты нарушаются в результате запугивания и оказания иного рода давления на адвокатов, которые, представляя интересы своих клиентов, часто сталкиваются с препятствиями.

Упрощенный порядок судебного разбирательства

Доклад призывает к осторожности при использовании упрощенного порядка судебного разбирательства, при котором не требуется полного исследования дела в суде в случае, если подсудимый не оспаривает обвинений и просит о применении этой процедуры. Хотя в докладе признается, что эта процедура помогает ускорить рассмотрение уголовных дел, сократить срок предварительного заключения и длительность приговора, выражается озабочен-

ность в связи с тем, что сочетание таких факторов, как высокие уровни обвинительных приговоров, жесткая карательная политика и низкая степень общественного доверия системе правосудия может побудить подсудимых признавать вину, даже если они невиновны, что приведет к искажению правосудия. По-прежнему остается проблемой нерасследование исчезновений и иных тяжких преступлений на Северном Кавказе, в связи с чем Комиссар высказал мнение, что для достижения подлинного примирения в обществе необходимо правосудие, и рекомендовал проведение эффективных расследований по фактам прошлых преступлений, а также улучшение защиты для потерпевших и свидетелей.

Экстрадиция иностранных граждан

В соответствии с недавно вынесенными решениями Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) относительно экстрадиции иностранных граждан, Комиссар Муйжниекс рекомендовал российским властям воздержаться от экстрадиции иностранцев, которые в принимающей стране могут подвергнуться пыткам. В докладе высказывается мнение Комиссара, что российские суды не только не исследуют сколь-нибудь серьезным образом доказательство такого риска, но и чрезмерно полагаются на дипломатические заверения, данные государством, обращающимся с запросом об экстрадиции. Комиссар порекомендовал вместо этого, чтобы судьи, прокуроры и все официальные лица, занимающиеся делами об экстрадиции, применяли международные стандарты в области прав человека и эффективно расследовали прошлые и настоящие похищения, чтобы обеспечить ответственность и воспрепятствовать подобным нарушениям в будущем⁴.

Уголовная ответственность за применение пыток

В докладе также выражается озабоченность в связи с давно существующей проблемой пыток и жестокого обращения под стражей в полиции. Чтобы преодолеть безнаказанность, доклад рекомендует внести в законодательство изменения, устанавливающие уголовную ответственность за пытки в качестве отдельного преступления, поскольку это позволит прямо привлекать к уголовной ответственности сотрудников полиции и иных органов, и не допускать к расследованию лиц, причастных к случаям жестокого обращения.

Одобрение в адрес правозащитных структур

В заключение Комиссар выделил важную роль, которую играют различные правозащитные акторы и структуры Российской Федерации, в том числе уполномоченный по правам человека, гражданское общество и Президентский совет по вопросам прав человека и гражданского общества. Ранее это подчеркивалось в Заключении на закон РФ о некоммерческих организациях в свете опубликованных в июле стандартов Совета Европы. Комиссар выразил мнение, что их рекомендации и советы должны быть лучше отражены в процессе принятия решений⁵. Несомненно, эта поддержка будет с удовлетворением воспринята гражданским обществом⁶ в тот момент, когда его свобода подверглась серьезным ограничениям в результате принятия законов об иностранных агентах и о пропаганде гомосексуализма.

Примечания

1. <http://goo.gl/ywT8we>
2. С 2002 по 2012 г. более 600 судей в России были уволены и почти 2500 получили предупреждения. Несмотря на то, что с 2010 г. отмечалось снижение количества санкций в отношении судей, в целом они не защищены от ненадлежащего влияния, в том числе и со стороны судебных властей.
3. <http://goo.gl/GDCaJj>
4. <http://goo.gl/GuKFRn>
5. <http://goo.gl/lYw4pf>
6. <http://goo.gl/GuKFRn>

Элиханова против России; Яндиев против России; Берсанова против России

Право на жизнь

(№№ 47393/10; 34541/06; 43811/06), 10.10.2013 (ЕСПЧ: решения по существу)

Факты

По этим трем жалобам ЕСПЧ вынес два решения в один и тот же день. Всех заявителей представляли ЕНРАС и «Мемориал».

Дело Элихановой было одной из десяти жалоб, рассмотренных в рамках совместного решения по делу *Gakayeva and others (Гакаева и другие) v Russia*. Заявительница, Роза Элиханова, – гражданка России. Сына заявительницы Хаважи Элиханова в 2001 г. арестовали 15–20 вооруженных людей, когда он и двое его друзей шли по улице Урус-Мартана (Чечня). Их отвезли на грузовике «Урал»

Адам Берсанов был похищен солдатами из семейного дома в Малгобеке (Ингушетия). На заявительницу, его мать, которая в то время находилась вместе с ним дома, солдаты наставили оружие. Она потеряла сознание, а очнувшись, увидела, что сына нет. Она подозревает, что его исчезновение связано с тем, что раньше он изучал арабский язык. Несмотря на многочисленные обращения в различные органы, следствию удалось установить лишь то, что через несколько милицейских постов действительно проходила колонна автомобилей, а пассажиры предъявили удостоверения сотрудников Федеральной службы безопасности (ФСБ).

Тимура Яндиева,
IT-администратора, остановили
шесть человек в камуфляже.
Они бросили его на землю и
несколько раз ударили по лицу.
Затем его подобрали и бросили
в машину с затемненными
стеклами без номерных знаков.

в управление военного командования, свидетельницей чему была сама заявительница и другие родственники и соседи. Впоследствии одного из друзей Хаважи освободили, а тело другого военные вернули его семье. Заявительница и ее семья так и не смогли найти Хаважи или узнать, в чем он обвинялся.

В делах Яндиева и Берсановой прослеживается аналогичная последовательность событий. Это были две из трех жалоб, рассмотренных в рамках совместного решения по делу *Yandiyev and others (Яндиев и другие) v Russia*. В обоих делах заявители жаловались на похищение в 2004 г. их родственников в Ингушетии. Тимура Яндиева, IT-администратора, остановили шесть человек в камуфляже. Они бросили его на землю и несколько раз ударили по лицу. Затем его подобрали и бросили в машину с затемненными стеклами без номерных знаков. Свидетели сообщили об этом родственникам, которые немедленно обратились в государственные органы. Семья Тимура по-прежнему не знает, что с ним случилось.

Решения

ЕСПЧ рассмотрел эти три жалобы в двух относительно кратких решениях. Во всех трех делах ЕСПЧ установил два нарушения ст. 2 (право на жизнь) в силу предполагаемой гибели жертв и непроведения властями эффективных расследований. Это соответствовало идентичным выводам ЕСПЧ в «целом ряде» «многочисленных дел», связанных с исчезновениями людей в этом регионе. ЕСПЧ также установил нарушения ст. 3 (запрет пыток и бесчеловечного или унижающего обращения) на основании перенесенных заявителями страданий, т.к. они не могли ничего узнать о судьбе своих близких, а также в связи с тем, каким образом расследовались их жалобы. Кроме того, ЕСПЧ постановил, что, поскольку все жертвы были задержаны в отсутствие каких-либо правовых оснований, в деле имели место нарушения ст. 5 (право на свободу). ЕСПЧ вновь подкрепил свои выводы ссылкой на ряд аналогичных решений, касающихся непризнанных задержаний и исчезновений в регионе. Каждому

из заявителей было присуждено по 60 тыс. евро нематериального ущерба. Эта сумма стала стандартной суммой компенсации, присуждаемой ЕСПЧ в делах о насильственном исчезновении.

Комментарий

Для ЕСПЧ становится все более характерным использование своих предыдущих решений с целью отклонить в ускоренном порядке доводы российского правительства в делах такого типа. Этот подход отражает признание Судом того, что проблема насильственных исчезновений в Чечне и соседних регионах носит системный и повсеместный характер. Эта тенденция также соответствует готовности ЕСПЧ объединять большое число индивидуальных жалоб в одно производство. Решения ЕСПЧ следуют все более предсказуемой формуле, что, очевидно, вызвано стремлением обеспечить правосудие для родственников людей, исчезнувших на Северном Кавказе, как можно быстрее и эффективнее. Будущие заявители, скорее всего, смогут опираться на эту развивающуюся правоприменительную практику для поддержки аналогичных жалоб в ЕСПЧ.

Яновец и другие против России

Право на жизнь

(№№ 55508/07 и 29520/09), 21.10.13
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

Это дело возникло в результате двух жалоб, поданных в ЕСПЧ 15 гражданами Польши в 2007 и 2009 г. Жалобы были направлены в отношении Российской Федерации. ЕНРАС/«Мемориал» и Эссекская сеть правосудия переходного периода направили совместные письменные замечания в качестве третьей стороны.

Вскоре после начала Второй мировой войны в 1939 г. Красная Армия вошла в восточную Польшу и установила контроль над этими территориями, объявив 13,5 млн проживавших там граждан Польши советскими гражданами. Приблизительно 250 тыс. членов различных подразделений польских сил безопасности было задержано и разоружено Красной Армией. Некоторые были освобождены, однако некоторых отправили в специальные лагеря НКВД (предшественника КГБ). Число заключенных превысило 25 тыс. Весной 1940 г. российское правительство приказало казнить более 21 тыс. пленных, содержавшихся в Козельском и

других лагерях поблизости, в Катынском лесу неподалеку от Смоленска.

Правовые вопросы

В решении ЕСПЧ основное внимание было уделено двум вопросам: 1) обязаны ли были российские власти провести эффективное расследование по факту расстрела в соответствии со ст. 2 ЕКПЧ, несмотря на то, что эти события произошли до ратификации Россией ЕКПЧ в 1998 г.? и 2) является ли нарушением ст. 3 длительное отрицание российскими властями данных фактов?

критерии, сформулированные в решении по делу *Brecknell (Брекнелл) v United Kingdom* (№ 32457/04) 27.11.07, ЕСПЧ постановил, что массовое убийство людей в советском плену обладает признаками военного преступления, что могло бы оправдать, в качестве исключительной меры, отступление от требования «подлинной связи» с целью защиты «саих основ» ЕКПЧ. Однако в деле отсутствовали элементы, которые могли бы помочь установить связь между событиями прошлого и периодом после ратификации, в силу избыточной длительности промежутка времени между казнями и ратификацией. Поэтому данное исключение не распространяется на заявителей, и Большая Палата постановила,

Соблюдение ст. 38 – обязательства правительства-ответчика

ЕСПЧ обратился к российскому правительству с просьбой предоставить ему копию решения о прекращении возбужденного в 2004 г. уголовного дела по факту казни военнопленных. Правительство отказало в предоставлении материалов дела. ЕСПЧ постановил, что решение Московского городского суда о сохранении за материалами дела статуса секретных документов через 70 лет после расстрела не было подкреплено какими-либо вескими основаниями, а государство не соблюло баланс между необходимостью защиты государственной информации и интересом общества в открытом расследовании преступлений бывшего тоталитарного режима, а также интересами родственников жертв. Поэтому российское правительство нарушило свои обязательства по ст. 38 ЕКПЧ.

В решении ЕСПЧ основное внимание было уделено двум вопросам: 1) обязаны ли были российские власти провести эффективное расследование по факту расстрела в соответствии со ст. 2 ЕКПЧ, несмотря на то, что эти события произошли до ратификации Россией ЕКПЧ в 1998 г.? и 2) является ли нарушением ст. 3 длительное отрицание российскими властями данных фактов?

Чилаев и Джабаева против России

Право на жизнь

№ 27926/06, 31.10.13 (ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

Это дело было инициировано четырьмя жалобами, направленными в ЕСПЧ родственниками лиц, исчезнувших в Чечне в 2001 и 2006 гг. после задержания вооруженными людьми, которые, как предполагается, принадлежали к российским силовым структурам. EHRAC и «Мемориал» представляли родственников двоих из исчезнувших в четвертом деле.

В апреле 2006 г. сыновья заявителец исчезли после того, как их похитили из машин среди бела дня, недалеко от постоянного поста милиции, во время проведения крупномасштабной спецоперации. Жалобы заявителец были основаны на показаниях свидетелей, которые описали виновных и сообщили номера их автомобилей, на собранных на месте преступления доказательствах, в числе которых были головной убор и жетон военнослужащего батальона «Запад». Кроме того, удалось отследить местонахождение мобильного телефона одного из исчезнувших недалеко от штаб-квартиры батальона.

Жалобы в различные правоохранительные и другие органы были поданы сразу же, однако следствие тянулось три года и в результате было прекращено из-за невозможности установить личность подозреваемых.

Правительство отрицало свою ответственность и утверждало, что жалобы следует отклонить по причине неисчерпания средств защиты на национальном уровне. Конкретно в связи с четвертым делом правительство

Решение

Во-первых, Большая Палата решила, что не обладает юрисдикцией в отношении жалобы по ст. 2. Заявители утверждали, что российские власти не исполнили своего обязательства по проведению адекватного и эффективного расследования по фактам гибели пленников. Однако с момента их расстрела в 1940 г. прошло почти 50 лет, а Россия ратифицировала ЕКПЧ только в 1998 г. В этих обстоятельствах ЕСПЧ было необходимо установить наличие «подлинной связи» между «послужившими поводом к жалобе» событиями (казнями) и датой ратификации Россией ЕКПЧ. Это требование может быть удовлетворено только если: а) между двумя событиями прошел «относительно короткий» промежуток времени; б) «основная часть» расследования была, или должна была быть, проведена после даты ратификации. ЕСПЧ постановил, что этот критерий не был удовлетворен из-за избыточно длительного промежутка времени между гибелью людей и датой ратификации. Кроме того, большая часть следственных действий уже была проведена российскими властями до 1998 г. Применяя

что не обладает временной юрисдикцией для рассмотрения этой жалобы.

Во-вторых, Большая Палата рассмотрела жалобу по ст. 3. Заявители жаловались на то, что отрицание в течение длительного времени исторических фактов и сокрытие информации в сочетании с непоследовательными ответами российских властей представляют собой бесчеловечное или унижающее обращение. Однако ЕСПЧ постановил, что его юрисдикция на исследование обращения властей с заявителями распространяется только на период начиная с 5 мая 1998 г., когда Россия ратифицировала ЕКПЧ. К этому времени уже не осталось никаких «остаточных сомнений» относительно судьбы польских военнопленных. ЕСПЧ также постановил, что какие-либо особые обстоятельства, которые могли бы побудить его установить нарушение ст. 3 ЕКПЧ, отсутствуют. ЕСПЧ не смог сделать вывод, что страдания заявителей достигли характера и степени, которые отличали бы их от эмоциональных страданий, неизбежных для родственников жертв серьезных нарушений прав человека.

утверждало, что жетон военнослужащего, найденный на месте преступления, был утерян в ходе предшествующей операции в той местности, а номера машины преступников, закрепленные за милицией и, по словам заявителей, замеченные на месте, были когда-то скопированы с правительственного автомобиля.

были пропущены через различные милицеские посты и немедленно после похищения проследовали в направлении нескольких правоохранительных органов.

В соответствии с предыдущими решениями об исчезновениях в Чечне, ЕСПЧ также постановил, что реакция властей на факты исчезновения причинила заявителям страда-

2010 г. по факту исчезновения было возбуждено уголовное дело, однако виновные не были установлены и в 2011 г. дело было приостановлено. Заявители утверждали, что их родственники были задержаны сотрудниками российских государственных органов и им было отказано в эффективном расследовании исчезновения в нарушение ст. 5 и 2 ЕКПЧ. Они также утверждали, что душевные страдания, вызванные исчезновением их родственников, являются нарушением их прав по ст. 3, а также, что в нарушение ст. 13 они были лишены эффективного средства защиты.

Особенную озабоченность ЕСПЧ вызвало то, что родственники заявителей похитили при свете дня в то же время, когда в районе проводилась милицеская операция.

Решение

ЕСПЧ отклонил возражения правительства по поводу приемлемости по двум основаниям. Во-первых, ЕСПЧ указал, что нерасследование фактов исчезновения в Чечне в целом представляет собой системную проблему. Поэтому расследования по уголовным делам, проводимые в этом регионе, не признаются эффективным средством правовой защиты в соответствии с принципом, установленным в деле *Aslakhanova and Others (Аслаханова и другие) v Russia* (№№ 2944/06 et al.) 18.12.12. Показательно, что ЕСПЧ не рассматривал фактов каждой отдельной жалобы, вместо этого применив автоматическую презумпцию неадекватности расследования по соответствующим делам. Во-вторых, гражданские иски о возмещении вреда не могут считаться эффективным средством защиты в связи с жалобами по ст. 2, в соответствии с делом *Khashiyev and Akayeva (Хашиев и Акаева) v Russia* (№№ 57942/00 и 57945/00) 24.02.05.

Были установлены нарушения ст. 2 по двум основаниям: материальное нарушение права на жизнь в силу презумпции гибели исчезнувших и процессуальное нарушение в силу неэффективности расследования. В связи с событиями 2006 г. ЕСПЧ изучил доказательства и счел доводы российского правительства недостаточными для удовлетворения бремени доказывания непричастности сотрудников государственных органов к исчезновениям. Заявительница ссылалась на ряд обстоятельств, которые для ЕСПЧ стали важными показателями причастности государства к случаям насильственных исчезновений. Особенную озабоченность ЕСПЧ вызвало то, что родственники заявителей похитили при свете дня в то же время, когда в районе проводилась милицеская операция. Кроме того, машины виновных

ния в нарушение ст. 3. Также были установлены факты незаконного содержания под стражей, представляющие собой серьезное нарушение ст. 5. Неэффективность следствия по уголовным делам привела к отсутствию каких-либо эффективных внутригосударственных средств защиты в нарушение ст. 13.

Каждому из заявителей было присуждено по 60 тыс. евро компенсации нематериального ущерба. Им также было присуждено 10 тыс. евро компенсации материального ущерба в связи с утратой заработков исчезнувших родственников.

Добриева и другие против России

Право на жизнь

(№ 18407/10), 19.12.2013
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

Четверо заявителей по этому делу – родственники убитого ингушского предпринимателя. Среди них – его вдова, Фатима Джаниева, которая переехала в Санкт-Петербург на лечение после нераскрытых покушений на других членов семьи путем взрыва автомобильных бомб. Наутро после прибытия в Петербург, 25 декабря 2009 г., четверо родственников Джаниевой исчезли во время поездки по городу на машине. По словам нескольких очевидцев, их схватили вооруженные люди в масках и гражданской одежде. 25 января

Решение

ЕСПЧ единогласно постановил, что заявителям не удалось доказать *prima facie*, что исчезнувшие были задержаны сотрудниками государственных органов. В частности, имеющиеся в распоряжении суда документы не предоставляют «твердых доказательств» проведения в то время спецоперации. Кроме того, предполагаемые преступники были в обычных автомобилях, одеты в гражданскую одежду и вооружены небольшими пистолетами, которые легко скрыть от правоохранительных органов. ЕСПЧ также отметил, что исчезновение произошло в регионе, который, в отличие от Северного Кавказа, ранее не был предметом жалоб на систематические насильственные исчезновения. Таким образом, бремя опровержения причастности государства не перешло к правительству. Поскольку было не доказано, что государство несло ответственность за задержание исчезнувших, в деле не было установлено материального нарушения ст. 2 (право на жизнь). Следовательно, потерпели неудачу и жалобы по ст. 3, 5 и 13. Однако в решении указывается на несколько недостатков расследования, в частности отсутствие рассмотрения фактов предыдущих нападений на членов семьи и задержку с началом официальных следственных действий. Поэтому ЕСПЧ установил нарушение процессуального аспекта ст. 2 и присудил каждому из заявителей по 15 тыс. евро компенсации нематериального ущерба.

Комментарий

В прошлом ЕСПЧ несколько раз рассматривал случаи исчезновений на Северном Кавказе, к которым предположительно были причастны государственные органы, например, *Ibragimov and Others (Ибрагимов и другие) v Russia* (№ 34561/03) 29.05.08. ЕСПЧ часто опирался на выводы, сделанные на основании свидетельств о таких показателях, как присутствие военных автомобилей и сотрудников в униформах, а также на поведение, характерное для антитеррористической операции. В аргументации по этому делу были учтены даже тип и размер используемого оружия. Это дело стало первым, связанным с исчезновениями за пределами Северного Кавказа, и иллюстрирует сложности, связанные со сбором достаточных доказательств вне военного контекста, позволяющих перенести бремя доказывания на государство.

Пицаева и другие против России

Право на жизнь

(№№ 53036/08 et al.) 09.01.2014
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

Эти 20 дел связаны с жалобами близких родственников 36 человек, похищенных в 2001–2006 гг. из своих домов в Чечне вооруженными людьми в камуфляжной форме. Это в основном происходило ночью после наступления комендантского часа. Уголовные дела были возбуждены во всех 20 случаях, однако расследования были приостановлены или закрыты, при этом личность виновных или судьба исчезнувших так и не были установлены. ЕНРАС и «Мемориал», партнерская НПО в Москве, представляли интересы родственников троих из исчезнувших: Бувайсара Магомадова, Михаила Борчашвили и Аслана Юсупова.

Заявители утверждали, что их родственников похитили военнослужащие, а власти не провели эффективного расследования по этим фактам, что представляет собой нарушение права на жизнь, гарантированного ст. 2 ЕКПЧ. Кроме того, в жалобах утверждается, что душевные страдания, причиненные им исчезновением их родственников, незаконность

задержания последних и отсутствие внутренних государственных средств защиты являются нарушениями ст. 3, 5 и 13 ЕКПЧ.

Решение

ЕСПЧ установил нарушения права на жизнь во всех делах на основании презумпции гибели родственников заявителей в результате непризнанного задержания сотрудниками государственных органов. В отсутствие каких-либо оправданий со стороны российского правительства гибель этих людей следует вменить государству. Ключевым в этой связи стал вывод ЕСПЧ, сделанный на основании доказательств, а именно того, что похитителями были «вооруженные люди в форме, которые действовали образом, характерным для операций сил безопасности». Также было очевидно, что в ходе национальных расследований похищение людей военнослужащими рассматривалось как единственное или основное правдоподобное объяснение.

ЕСПЧ установил нарушения права на жизнь в связи с непроведением властями эффективного расследования по фактам гибели людей. Ранее, в деле *Aslakhonova and Others (Аслаханова и другие) v Russia* ЕСПЧ установил, что уголовное расследование не является эффективным средством защиты в связи с исчезновениями на Северном Кавказе в 1999–2006 годах, и ситуация представляет собой системную проблему. Отмечая сходство фактов этого дела с другими аналогичными делами, находящимися на рассмотрении, ЕСПЧ постановил, что для следствия были характерны те же самые огрехи, и продолжалось

оно много лет, не достигнув какого-либо значительного прогресса.

Кроме того, ЕСПЧ установил нарушения содержащегося в ст. 3 запрета пыток, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания. ЕСПЧ счел, что заявители перенесли страдания и беспокойство, будучи не в состоянии узнать о судьбе своих родственни-

Отмечая сходство фактов этого дела с другими аналогичными делами, находящимися на рассмотрении, ЕСПЧ постановил, что для следствия были характерны те же самые огрехи, и продолжалось оно много лет, не достигнув какого-либо значительного прогресса.

ков, а также в связи с тем, как к их жалобам отнеслись власти. Помимо этого, содержание под стражей родственников заявителей агентами государства без каких-либо правовых оснований или признания самого факта содержания под стражей представляет собой «особенно серьезное нарушение» права на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со ст. 5. Наконец, ЕСПЧ установил нарушения ст. 13 в сочетании со ст. 2 и 3 ЕКПЧ в связи с нарушением права заявителей на эффективное средство защиты.

ЕСПЧ присудил заявителям в совокупности более 2 млн евро компенсации нематериального ущерба и судебных расходов.

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Алексеев против России

Право на проведение мирных собраний

(Коммуникация № 1873/2009) 5.11.13
(Комитет ООН по правам человека: заключение Комитета)

Факты

Николай Алексеев – активист, выступающий за права ЛГБТ, проживает в Москве. Он является членом группы «Правозащитный проект ЛГБТ 'GayRussia.Ru'». С 2006 по 2008 гг. он неоднократно предпринимал попытки проведения мирных собраний, в основном в Москве. Проведение всех таких собраний было запрещено городскими властями. В июле 2008 г. он уведомил власти о намерении провести перед посольством Ирана протест против обращения в этой стране с представителями сексуальных меньшинств и несовершеннолетними. Власти отказали в разрешении на проведение протеста, обосновывая это тем, что протест

вызовет «негативную реакцию в обществе». Алексеев обратился в Комитет ООН по правам человека (КПЧ) с коммуникацией по ст. 21 Пакта о гражданских и политических правах (право на проведение мирных собраний). Эта коммуникация рассматривалась одновременно с рядом успешных жалоб, по аналогичным основаниям направленных Алексеевым в ЕСПЧ (№№ 4916/07; 25924/08 и 14500/09) 21.10.10.

Решение

Комитет признал коммуникацию приемлемой, несмотря на наличие параллельных обращений в ЕСПЧ. Такое решение было вызвано тем, что все жалобы Алексеева касались различных протестов. Поэтому Комитет решил рассмотреть его жалобу по существу. В частности, были рассмотрены основания, по которым государственная сторона ограничила право Алексеева на проведение мирных собраний в соответствии со ст. 21. Комитет предположил, в пользу правительства, что в проведении мероприятий было отказано из-за опасений в связи с возможной реакцией общественности на тематику протестов. Однако в основаниях, представленных властями, не содержалось указаний на конкретное время, место или обстоятельства каждого

планируемого мероприятия. Поэтому по сути эти ограничения превратились в полный запрет на проведение протестов на тему соблюдения прав сексуальных меньшинств. Таким образом, ограничение права г-на Алексеева на проведение мирных собраний нельзя считать необходимым в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, и следовательно оно нарушает ст. 21 Пакта. Аргументация Комитета отличалась от доводов ЕСПЧ в параллельных делах по жалобам Алексеева, где ЕСПЧ сосредоточился на наличии позитивного обязательства России по защите участников протестов от насилия со стороны общественности и антипротестов в соответствии со ст. 11 ЕКПЧ (свобода собраний).

Комитет далее указал, что, в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта, государственная сторона обязана предоставить г-ну Алексееву эффективное средство защиты и предупредить подобные нарушения в будущем. Комитет также потребовал в течение 180 дней направить ему информацию о мерах, принятых во исполнение этого решения. Это, возможно, является более эффективной мерой возмещения, чем компенсация за нематериальный ущерб, присужденная г-ну Алексееву ЕСПЧ.

Европейский комитет против пыток

Итоги последнего визита в Россию

Контекст

В декабре 2013 г. Комитет Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП) опубликовал доклад по итогам своего периодического визита в Россию в мае-июне 2012 г., в том числе в Республики Башкортостан, Татарстан и Удмуртию. Также был опубликован ответ российского правительства на выводы, содержащиеся в докладе¹. Предыдущий визит в регион состоялся в 2008 г., а в докладе по его итогам ЕКПП выразил озабоченность в связи с тем, что жестокое обращение в органах милиции стало общепринятым в оперативной деятельности.

Делегация 2012 г. посетила места содержания под стражей в Московской, Ленинградской и Владимирской областях, а также в упомянутых республиках, и побеседовала с сотрудниками и задержанными. В докладе содержится призыв к властям России укрепить меры по предупреждению жестокого обращения с задержанными со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также провести эффективные расследования по фактам жестокого обращения. Несмотря на проведенные недавно внутренние реформы, гласит доклад, «частота и согласованность утверждений заставляют сделать вывод, что методы жестокого обращения и пыток по-прежнему часто применяются полицией и другими правоохранительными органами, особенно за пределами Москвы и Санкт-Петербурга».

Подробные выводы

В докладе утверждается, что делегация получила мало жалоб от заключенных в Москве и Санкт-Петербурге в связи с тем, как с ними обращаются сотрудники правоохранительных органов. Однако были получены заявления о недавно перенесенном жестоким обращении со стороны полиции и других правоохранительных органов во время первоначального задержания. Делегация установила, что за пределами Москвы и Санкт-Петербурга методы жестокого обращения, иногда достигающие уровня пыток, по-прежнему широко распространены. В связи с этим делегация заслушала несколько рассказов о недавних случаях жестокого обращения в Республике Удмуртия и многочисленные заявления о таковом в Башкортостане и Татарстане, а также во Владимирской области. В том числе было несколько подробных и согласованных рассказов о преднамеренном и рутинном жестоким обращении вновь поступивших осужденных, а также несколько заслуживающих доверия обвинений в жестоким обращении со стороны сотрудников, в том числе руководящего уровня, с заключенными в дисциплинарных одиночных камерах. Например, сообщалось о случаях удушения с помощью противогаса, применения электрошока и прижигания половых органов заключенных.

Признаки улучшения ситуации

В докладе говорится, что заключенные Ягульской колонии строгого режима № 1 заметили «явное улучшение» в отношении сотрудников к ним с предыдущего визита ЕКПП в 2008 г. В России, признается в докладе, власти продолжают предпринимать усилия по преодолению проблемы переполненности камер и условий содержания в СИЗО и достигли в этом обнадеживающих результатов. Даются рекомендации продолжать работу в этом направлении. ЕКПП с удовлетворением отметил меры по переходу от системы многоместных камер в ныне существующих исправительных уч-

реждениях к системе небольших жилых помещений. Авторы повторили рекомендацию, уже неоднократно данную российским властям, о внесении в законодательство изменений, уравнивающих минимальные требования к жилой площади для осужденных и лиц в предварительном заключении. ЕКПП также призвал российские власти обеспечить, чтобы усилия, направленные на сокращение переполненности и улучшения материальных условий в СИЗО и мест отбывания наказания, сопровождались введением программ структурированной деятельности за пределами камер.

Делегация установила, что за пределами Москвы и Санкт-Петербурга методы жестокого обращения, иногда достигающие уровня пыток, по-прежнему широко распространены.

Что касается здравоохранения в местах лишения свободы, то делегацию проинформировали о пилотном проекте, основной особенностью которого является административная независимость сотрудников служб здравоохранения от начальников учреждений. В этой связи в докладе ЕКПП вновь говорится, что более активная роль Министерства здравоохранения в оказании медицинской помощи в тюрьмах позволит обеспечить оптимальный уход за здоровьем заключенных.

Ответные замечания правительства

В своем ответе российское правительство указало на различные проблемы, упомянутые в докладе ЕКПП, и предоставило подробную информацию о законодательной и организационном реформировании правоохранительных органов, следственных органов и исправительной системы. Также власти сообщили ЕКПП о мерах, принятых по предупреждению жестокого обращения с заключенными и задержанными, например распространении среди сотрудников правоохранительных органов информации о неприемлемом поведении и установке видеокamer, позволяющих следить за тем, как сотрудники обращаются с задержанными.

Примечания

1. <http://goo.gl/c3tQGT> и <http://goo.gl/lmpHxV>

Коротко о EHRAC

EHRAC – независимая, неполитическая организация, цель которой – помочь жертвам нарушений прав человека добиться справедливости. Мы оказываем поддержку организациям гражданского общества, направляя в Европейский Суд дела стратегического характера с целью преодолеть безнаказанность за нарушения прав человека. Мы информируем о нарушениях и существующих средствах возмещения для жертв. Каждое решение по нашим делам способствует формированию объективной и непререкаемой картины нарушений прав человека.

Партнерства EHRAC

EHRAC работает в партнерстве с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в России и Закавказье. Наша работа сосредоточена на оказании методической помощи юристам совместных проектов в развитии профессиональных навыков и умений, позволяющих им вести дела самостоятельно. Более подробно узнать об организациях, с которыми мы работаем, и о нашей совместной работе можно на сайте www.mdx.ac.uk/ehrac.

Мы ищем новых партнеров

EHRAC заинтересован в развитии новых партнерств с организациями, работающими в любом регионе Российской Федерации. Если вы ведете дела в Европейском Суде и хотели бы обсудить возможности сотрудничества с EHRAC, свяжитесь с нами по адресу ehrac@mdx.ac.uk. Писать нам можно по-английски, по-русски или по-армянски.

Стажировки

Возможность пройти стажировку в офисе EHRAC существует круглогодично. Чтобы узнать, чем занимаются наши стажеры, какие возможности имеются в настоящий момент и как подать заявку, посетите наш сайт: www.mdx.ac.uk/ehrac/intern.

Благодарности

EHRAC благодарит авторов этого номера:

Катерину Акесториди, Лину Гвинианидзе, Сергея Голубка, Грэма Доннелли, Пола Леннона, Кэролайн Макферсон, Юрия Марченко, Дэниела Митчелмора, Аваз Рауф, Майкла Редмана, Артура Сакунца и Георгия Читидзе.

Номер подготовлен EHRAC. Дизайн и верстка – Gerbil Tea. Перевод материалов на русский язык – Татьяна Хансбери.

Бюллетень EHRAC выходит два раза в год. Мы приветствуем статьи, информацию или идеи. Предложить материал для публикации можно, связавшись с EHRAC по электронной почте. Материалы Бюллетеня можно воспроизводить без разрешения, однако мы просим при использовании давать ссылку на EHRAC и направлять нам экземпляр публикации.

Пожертвования

EHRAC работает исключительно за счет грантов и благотворительных пожертвований. Если вы хотели бы поддержать нашу работу, Вы можете отправить чек на любую сумму на имя “EHRAC, Middlesex University” по адресу, указанному ниже. Благодарим вас за помощь.

Контактные данные

EHRAC, School of Law, Middlesex University,
The Burrells, Hendon, London, NW4 4BT

Тел.: +44 (0) 208 411 2826
Факс: +44 (0) 208 202 7058

ehrac@mdx.ac.uk
www.mdx.ac.uk/ehrac

Отпечатано на 100% переработанной бумаге.